

Взятие Сочи 6 июля 1918г

Постановление Абхазского народа совета о необходимости занятия сочинского и туапсинского округов 24 июня 1918 г

Абхазский Национальный Совет, обсудив политический момент и учитывая, во-первых, то, что большевистская анархия, которая раздирает Абхазию уже в течение трех месяцев¹, питается главным образом Сочинским и Туапсинским округами и, во-вторых, учитывая также то обстоятельство, что большевистское настроение создано и поддерживается на почве продовольственных затруднений, возникающих с момента занятия порта Туапсе большевиками, прекратившими сообщение с Северным Кавказом и задерживающими продовольственные грузы, идущие с Северного Кавказа для Черноморского побережья Абхазии и Грузии, постановил: для водворения прочного порядка в Абхазии и разрешения продовольственного кризиса как в Абхазии, так и в Грузии признать необходимым занятие Сочинского и Туапсинского округов с портом Туапсе.² О настоящем постановлении довести до сведения Правительства Грузинской Демократической Республики и командующего отрядом генерал-майора Мазниева.³

Подлинный подписал Председатель Абхазского Национального Совета
В.А.Шервашидзе

ЦГАА, ф.И-39, оп.1, д.6, л.13.

Комментарий:

¹ В середине июня 1918г. российские большевики осуществили очередное наступление из Сочи в направлении Сухуми и дошли до Нового Афона. По просьбе АНС, грузинские войска под командованием генерала Г.Мазниашвили при поддержке абхазских кавалерийских подразделений (до 300 человек) в 20-х числах июня 1918г. очистили Абхазию от большевиков (См. еще док. №№219-223 и прим. к ним).

² Военный министр Грузии Г.Георгадзе 27 июля 1918г. получил телеграмму от Г.Мазниашвили следующего содержания: "Сообщаю, что 26 июля в 20 часов мои войска после 12-часового упорного боя взяли Туапсе. Противник жестоко сопротивлялся. Взятие каждой возвышенности приходилось с боем. Взяли много пленных, отняли 4 пушки, 12 пулеметов, огромное количество боеприпасов, разные корабли, автомобили, 5 паровозов с вагонами и большое интендантское имущество" (Сакартвелос Республика, 1918, 30 июля). Примерно через неделю военный министр получил вторую телеграмму от Г.Мазниашвили. В ней сказано: "Желая опередить нападение врага, сосредоточенного на станции Белореченская, вверенные мне войска 4 августа в 13 часов перешли в наступление и рассеяли вражеские передовые отряды, укрепившиеся в шести километрах от Туапсе. Продолжая наступление, наши войска встретились с основными вражескими силами - с полками Михаила и Майкопа с общей численностью около 4 тысяч человек во главе с Антоновым. Это войско имело три пушки, бронепоезд под названием "Борец за свободу №2" и множество пулеметов. Бой начался в четырех верстах от с.Грешеско; после шестичасового упорного боя войско Антонова потерпело поражение и рассеялось. Сотнями исчисляется количество раненых и убитых большевиков. Разбит бронепоезд, сожжен паровоз и пойман весь состав поезда, захвачены две пушки, 30 пулеметов, огромное количество пуль для пулеметов, гранаты и винтовки. Захватили также исправную полевую кухню, целый поезд с машинами для рытья ров, муку, консервы в

ящиках, целое имущество связи, стадо баранов, четыре состава поезда. Преследуя окончательно разгромленного врага, 4 августа в двадцатом часу взяли станцию Кривенковская, на 5 км продвинулись вперед и в настоящее время укреплены там" (Сакартвелос Республика, 1918, 8 августа). По приказу Правительства Грузии, Г.Мазниашвили должен был занять ж.д. линию Туапсе-Майкоп с тем, чтобы вывести оттуда обещанные Кубанским правительством хлеб и нефть. Полностью выполнить приказ не удалось, так как коренным образом изменилась военно-политическая обстановка в регионе. Преследуемые Добровольческой армией, основные силы большевиков заняли Туапсе (без боя), но вскоре им овладели добровольцы. Грузинские войска отступили до р.Шахе (Г.Мазниашвили. Указ. соч., с.73-79).

³ Имея в виду настоящее постановление АНС, один из руководителей этого органа С.Басария (в свое время голосовавший, во всяком случае, не протестовавший против постановления) позже, при Советской власти, писал: "Следующий чудовищный невероятный факт окончательно раскрыл населению, что грузинские империалисты вытворяют нечто кошмарное, одинакового позорное как для абхазской, так и для грузинской нации. Именно потребовали от Абхазского Народного Совета письменный документ о том, что Туапсе есть граница Абхазии и что Абхазия имеет право занять Черноморское побережье до Туапсе включительно" (С.Басария. Указ. соч., с.92), То же самое пишет М.Тарнава (Литературная Абхазия, 1991, №1, с.200).

Отвечая на вопрос - почему грузинские войска вошли в Черноморскую губернию, Г.Мазниашвили писал, что хотя данная территория "никогда не принадлежала не только Грузии, но и Абхазии" (генерал ошибается, или же его, написавшего свои воспоминания при советской власти, заставили "ошибиться" по понятным причинам; не исключено, что генерал здесь и далее. отвечает С.Басария, не упоминая его), он получил из Тбилиси и из АНС "аналогичные приказы: продвинуться вперед и занять Сочи. Причиной, как передали по прямому проводу, являлись будто бы просьбы и мольбы живущих в Сочи грузин, а некоторые члены Абхазского Национального Совета уверяли меня, что границы Абхазии в древности доходили до Анапы (что соответствует действительности - см. док. №91 и др. - сост.).

С получением приказа целую неделю стояли в Пиленково и не двигались вперед, тем более, что абхазская конница встала на путь разложения... Несмотря на это, приступили к подготовке для взятия Сочи. Прибывшие из Сочи мегрелы говорили, что жители Сочи с нетерпением ждут прихода грузинских войск, что они готовы вывести не менее 2000 вооруженных людей и т.д." (Г.Мазниашвили. Указ. соч., с.64-65). Взятие Сочи 6 июля 1918г. приветствовалось всем населением города: русскими и другими национальностями - за освобождение от большевиков; грузинами - кроме этого еще и за воссоединение с Родиной. Правительство Грузии назначило в Сочи своего уполномоченного - Г.Анджапаридзе, а в августе 1918г. были проведены выборы в местные органы власти (ЦГИАГ, ф. 1863, оп. 1, Д.900, л.24).

"Поход на Туапсе считал излишним", - пишет Г.Мазниашвили. Об этом он сделал доклад военному министру, предлагая укрепиться по р.Шахе. "Этот мой доклад, - вспоминает генерал, - был бы одобрен правительством, если в то время не было в Грузии недостатка хлеба и нефти. Как раз тогда приехал в Сочи член Кубанской рады некий Лапин и заявил мне и Гизо Анджапаридзе, что Кубанская рада благодарит нас за покровительство казаков-беженцев, что Кубанское правительство готово продать нам хлеб в достаточном количестве, если Грузия поможет в занятии Туапсе и Майкопа. Лапин уверял, что на железнодорожной станции Майкопа накоплен большой запас пшеницы и для его вывоза необходимо занять линию Туапсе-Майкоп, что на станциях Азербайджана и Дагестана

накоплено столько нефти и нефтепродуктов, что долго хватит всей Грузии" (Г.Мазнишвили. Указ. соч., с.68-69). Содержание публикуемого постановления АНС совпадает с воспоминаниями Г.Мазнишвили. Таким образом, вопреки утверждению С.Басария и М.Тарнава, входивший в состав древней и средневековой Грузии Туапсе действительно было занято по экономическим соображениям. Но этого нельзя сказать о Сочи, который справедливо считали исторической территорией Грузии. 15 сентября 1918 г. находившийся в Сочи министр иностранных дел Грузии Е.Гегечкори телеграфировал председателю правительства Н.Жордания, что местные социалистические партии "считают возможным и даже необходимым официальное присоединение Сочинского округа к Грузинской Республике. С нашей стороны было непростительной ошибкой, что мы не воспользовались благоприятной для нас конъюнктурой, когда все население округа встречало наши войска восторженно. В настоящее время отношение к нам изменилось к худшему... По моему глубокому убеждению, мы должны воспользоваться единственным козырем в наших руках - сочувственным отношением к нам местных социал-демократов и эсеров и декретировать присоединение округа. Будет преступно, если мы пропустим и этот момент. Присоединение округа поставит командование Добровольческой армии Алексеева перед фактом... Почитаю своим долгом сказать, что если мы не примем целого ряда энергичных мер в смысле устройства Сочинского округа мы его можем лишиться... К сведению сообщаю первый пункт приказа, подписанного генералом Н.Деникиным: Впредь до воссоединения и создания верховной власти Русского государства Черноморская губерния в порядке верховного управления подчиняется командованию Добровольческой армии" (ЦГИАГ, ф.1861, оп.2, д.26, лл.38-40). Предлагаемый Е.Гегечкори декрет не издавался, но борьба за возвращение Сочи продолжалась.

25 сентября 1918 г. Н.Рамишвили, выслушав представленный ему доклад о проекте деления государства на уезды, предложил включить "Гагринскую береговую полосу" в Сочинский округ, присоединяющийся к Грузинской республике" (ЦГИАГ, ф. 1863, оп. 1, д.628, л. 17 об). В Сочинском округе, несмотря на проведение местных выборов в августе 1918г., были назначены земские выборы на начало 1919г. (ЦГИАГ, ф.1863, оп.1,д.900,лл.25-27).

Сохранить Сочинский округ не удалось. Международная обстановка, неконструктивная позиция Англии помешали Грузии вернуть свою историческую территорию. Восточная политика Англии теснейшим образом переплеталась с "русским вопросом", прежде всего с вопросом борьбы против большевиков (см. обо всем этом Р. Цухишвили. Англо-грузинские взаимоотношения в 1918-1921 гг. Тб., 1995). Англия стремилась присоединить Грузию к антибольшевистской коалиции, сделать ее союзницей Добровольческой армии, созданной усилиями Англии. Но это стало невозможно, ибо позиция добровольцев была империалистической, враждебной в отношении Грузинской Демократической Республики, стремящейся к реальной независимости в своих исторических границах. Серьезные противоречия возникли по Сочинскому округу.

Правительство Грузии закрывало глаза на действия англичан, поставивших Добровольческой армии военное имущество царской России, оставшееся в Закавказье. Одновременно пыталось получить от англичан гарантию ненападения со стороны деникинцев.

26 декабря 1918 г. Е.Гегечкори обращается к руководителю английской политической миссии полковнику Джордану с нотой, в которой говорилось, что добровольцы концентрируются в Туапсе и намереваются начать боевые действия против Грузии. 28 декабря Е.Гегечкори и Джордан согласились на полную демилитаризацию Сочи. Грузия приступила к постепенному выводу своих войск из округа, однако туда стали входить

деникинцы.

21 января 1919г. Е.Гегечкори посылает ноту Английской миссии, в которой указывалось, что военная часть Добровольческой армии (около тысячи человек) уже готова выступить против грузинских войск Английская миссия ответила, что, как было обещано ранее, не допустит нападение Деникина на Грузию, что высшее командование в Константинополе в курсе дела и оно потребует от Деникина, чтобы он отказался от вторжения в Грузию (в Сочинский округ) и признал существующие границы до решения вопроса Парижской мирной конференцией.

Ответ англичан успокоил грузинскую сторону и правительство поручило своему представителю в Сочи М.Хочолава произвести эвакуацию Сочи. 29 января Е.Гегечкори послал телеграмму в английскую миссию, сообщив, что происходит концентрация деникинских сил в Сочинском округе. В своем ответе 31 января англичане писали, что они предупредили Деникина, чтобы он воздержался от вмешательства во внутренние дела Грузии, а 3 февраля 1919 г. сообщили Е.Гегечкори о посылке группы специалистов в Сочи для изучения обстановки.

Заверения англичан оказались ложными. Грузия эвакуировала основные силы из Сочи, оставив лишь 500 человек для поддержания порядка, а 6 февраля 1919г. русские осуществили оккупацию всего округа и г.Гагры до р.Бзыбь (см. док. №242 и примечания к нему) 15 февраля 1919 г. Н.Жордания потребовал от начальника 27-й Британской дивизии в Закавказье ген. Форестье Уоккера, чтобы Деникин освободил Гагру, в противном случае Грузия в состоянии была восстановить свои границы. Генерал, как он сам сказал, мог лишь сообщить об этом главному командованию в Константинополе (ген. Мильну). 19 февраля Уоккер сообщил Е.Гегечкори, что правительство Великобритании потребовало от Деникина освобождение Сочи, но грузины не должны были продвигаться вперед. Как затем выяснилось, правительство Великобритании не давало Деникину подобное распоряжение. Правительство Грузии, неоднократно обманутое англичанами, приказало своим войскам очистить Гагру. 12 апреля 1919 г. они перешли р.Бзыбь и, несмотря на протесты и даже угрозы со стороны британцев, дошли до р.Мехадыр.

Отношение Великобритании к Грузии изменилось к лучшему лишь после поражения белогвардейцев в конце 1919 г. По ее предложению, союзники признали Грузию 12 января 1920 г. (см Р.Цуцишвили Указ. соч., с.40-97; док. №250 и прим. 1 и Историографию).